ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

Т. П. Млечко **https://orcid.org/0000-0002-4775-6724**

Уникальность коллизий в типичном сценарии: языковая политика Республики Молдова

Для цитирования: Млечко Т. П. Уникальность коллизий в типичном сценарии: языковая политика Республики Молдова // Мир русскоговорящих стран. 2021. №2 (8). С. 5–27. DOI 10.20323/2658-7866-2021-2-8-5-27

Статья посвящена проблеме формирования и эволюции самостоятельной языковой политики в новых суверенных государствах на постсоветском пространстве, в каждом из которых при всей схожести процессов есть своя специфика, обусловленная как внутренними, так и внешними факторами. В центре внимания автора языковая политика Республики Молдова, зафиксированная в языковом законодательстве, а также те неординарные коллизии, которые возникали и возникают при решении языковых вопросов в этой полиэтничной республике на протяжении 30 лет ее независимости. Поскольку специальных комплексных исследований по этой теме в настоящее время нет, то статья представляет собой важную попытку дать аналитический обзор языковой политики в Республике Молдова с актуальными социолингвистическими комментариями по всему блоку документов, формирующих ее правовое поле, а также с учетом специфики таких регионов как непризнанная Приднестровская Молдавская Республика и Автономно-территориальное образование Гагауз Ери. В статье впервые вводятся в научный оборот документы и материалы по языковой политике Молдовы последнего периода. Логика композиционного построения статьи позволяет последовательно и достаточно обстоятельно представить три ключевых направления языковой политики в республике: языковую политику в отношении государственного языка с учетом румынского фактора влияния на нее, политику в отношении русского языка как востребованного средства межнационального общения с достаточным индексом устойчивости и его статуса, а также политику в отношении языков этнических меньшинств, которые издавна компактно и дисперсно проживают в молдавском крае. Статья дает цельное представление не только о документах, но и о мотивах, обстоятельствах и процессах их принятия, а также о последствиях и резонансе каждого нового шага в продвижении языковой политики Республики Молдова.

Ключевые слова: языковая политика, языковое законодательство, статус языка, постсоветское пространство, Республика Молдова.

© Млечко Т. П., 2021

POLITICAL SCIENCE

T. P. Mlechko

The uniqueness of collisions in a typical scenario: the language policy of the Republic of Moldova

The article is devoted to the formation and evolution of an independent language policy in the new post-Soviet sovereign states, each of which, despite similar processes, has its own specifics, due to both internal and external factors. The author focuses on the language policy in the Republic of Moldova, as stated in the language legislation, as well as on the extraordinary collisions that have arisen and are arising in dealing with language issues in this multi-ethnic republic during the 30 years of its independence. Since there are no special comprehensive studies on this topic at present, the article is an important attempt to give an analytical overview of language policy in the Republic of Moldova with relevant sociolinguistic comments on the documents forming its legal sphere, as well as taking into account the specifics of such regions as the unrecognized Transnistrian Moldovan Republic and the Autonomous Territorial Unit of Gagauz-Yeri. The article introduces the latest documents and materials on language policy of Moldova for the first time. The logic of the article structure enables to present the three key directions of language policy in the republic in a consistent and sufficiently detailed manner: language policy regarding the state language, with regard to the Romanian influence on it; policy regarding the Russian language as a popular means of inter-ethnic communication with a sufficient index of sustainability and its status; and policy regarding the languages of ethnic minorities that have long lived in the Moldovan region. The article gives a holistic view not only of the documents, but also of the motives, circumstances and processes of their adoption, as well as the consequences of each new step in the language policy promotion in the Republic of Moldova.

Key words: language policy, language legislation, language status, post-Soviet space, Republic of Moldova.

Под воздействием языковой политики *(далее ЯП)* в Республике Молдова *(далее РМ)* последовательно и кардинально за 30 лет независимости постепенно меняется языковая ситуация в целом и отдельные сегменты коммуникативного пространства, языковая личность носителей разных языков и их речевая практика, характер межнациональных отношений и степень консолидации общества. При всей схожести направлений и обстоятельств формирования и реализации ЯП в постсоветских государствах в Молдове данный процесс имеет свои отличительные особенности, что как социолингвистический феномен представляет интерес и для академической теории, и в практическом плане – как опыт формирования определенного правового поля, предопределяющего реконструктивные действия по из-

менению социокультурного ландшафта страны с полиэтничным по своему составу населением. Актуальность выбранной нами темы заключается еще и в том, что специальных комплексных аналитических исследований, посвященных итогам проведения ЯП за 30 лет независимости РМ, а также проблемам воздействия ее ЯП на динамику и характер языковых процессов в стране, в последнее десятилетие не существует. В статье акцентируется внимание на материалах и документах по ЯП последних лет, которые впервые вводятся в научный оборот.

Цель данной статьи – охарактеризовать языковую политику суверенной Республики Молдова в период с 1989 по 2020 гг., представив с точки зрения социолингвистики специфику ее правового поля в плане способов и траектории продвижения по обозначенным в ней ключевым направлениям.

Основные линии преобразований языкового пространства РМ типичны и касаются: 1) установления де юре и де факто статусной доминанты государственного языка, 2) снижения роли и места русского языка во всех сферах публичной жизни, 3) выстраивания новых координат применения языков национальных меньшинств. Нетипичными для Молдовы, как и для каждого государства, являются коллизии, возникающие в процессе достижения этих целей при проведении ЯП.

Чем обусловлена уникальность коллизий в молдавской ЯП?

Во-первых, факторами мощного румынского геополитического и этнолингвистического влияния и проевропейским вектором внешней политики РМ; во-вторых, дезинтеграционными для территории республики последствиями первых решений в области ЯП, в частности, формированием непризнанной ПМР и обособлением Гагаузской автономии; в-третьих, исконным этническим многообразием населения Молдовы и его принадлежностью к русскоязычному сообществу.

Для ЯП в РМ характерно то, что, в отличие от большинства государств экс-союза, где она была принята единожды в ходе национально-культурных преобразований в период распада СССР, здесь она с тех пор и на протяжении трех десятилетий остается в центре внимания и острых дебатов на уровне исполнительной власти и общества, политических формирований и законодателей страны. Так, очередной этап политической борьбы и общественной полемики по языковому вопросу развернулся в очередной раз вокруг документов, принимаемых Парламентом РМ, на рубеже 2020–2021 гг.

Определение термина «языковая политика» широко представлено в научной и справочной литературе. Оно дано авторитетными специалистами в области социолингвистики и этнополитики с разницей только в большем или меньшем

расширении отдельными авторами его толкования. Обстоятельный обзор дефиниций представлен в самом современном и солидном издании «Язык и общество. Энциклопедия» [Язык и общество… , 2016]. Вычленим из этого обзора лишь одну формулировку: «Языковая политика – система мероприятий и законодательных актов, проводимая властями и/или общественными институтами страны, которые ставят перед собой определенные социально-языковые цели. К последним относятся: изменение или сохранение существующих функционально-языковых норм, а также поддержка языков» [Язык и общество … , 2016, с. 630]. Отметим, что большое значение для выработки новых подходов и оценок ЯП, уточнения терминологии имеют и авторитетные форумы по социолингвистике, проходившие в последние годы.

Базовой частью всех существующих определений является указание на то, что языковая политика – это сознательное воздействие властных структур на сохранение или изменение языковой ситуации, на распределение функций между языками, сосуществующими в едином государстве или ином административно-территориальном пространстве. В современном мире, в частности в России и в европейском геополитическом пространстве, принята эксплицитная модель языковой политики, то есть той, которая зафиксирована в законодательстве. В рамках настоящей статьи мы проследим эволюцию ЯП РМ именно по тем законодательным актам, которые принимались с целью формирования ее правового поля.

ЯП Республики Молдова – эксплицитная. Именно поэтому статья базируется на основных документах, определивших и определяющих эту политику. Что касается научных работ, то с сожалением можно констатировать, что специальных исследований с глубоким анализом языковой ситуации и языковой политики в РМ практически нет. Чаще всего научные публикации посвящены вопросам ЯП применительно к судьбе отдельного языка в мультилингвальной палитре молдавского коммуникативного пространства и являются составной частью работ на более широкую этническую тематику: русскую, болгарскую, украинскую и т. д. [Остапенко, 2012; Млечко, 1999; Млечко, 2013; Шорников, 2019; Кара, 2017; Проблемы языка, 1993; Степанов, 2007].

Интерес к острым и новым аспектам ЯП был повышенным в последнее десятилетие XX века, что отразилось в ряде комплексных исследований, в том числе с участием зарубежных специалистов. В первые два десятилетия XXI века сложилась практика рассмотрения языковой политики в статьях политологов в СМИ по следам принятия отдельных документов в области ЯП либо в работах, посвященных иным проблемам государственного

значения, например, диссертация Л. Н. Краснова «Этноязыковая политика как источник конфликтогенности в постсоветском пространстве (на примере Молдовы и Украины)», на румынском языке – E. Hlihor «Politica lingvistica si de securitate in societatea contemporana» (В переводе: Языковая политика и политика безопасности в современном обществе»), E. Oteanu «Politica lingvistica si constructia statala in Republica Moldova» (в переводе: Е. Отяну «Языковая политика и государственное строительство в Республике Молдова») [Краснов, 2017; Hlihor, 2017; Oteanu, 2003] .

Рассмотрим последовательно ключевые моменты трех основных направлений ЯП в РМ.

Языковая политика РМ в отношении государственного языка

Вопрос глотонима для обозначения государственного языка РМ является одной из своеобразных коллизий, которая до сих пор не разрешена однозначного в Республике Молдова.

По этому вопросу есть две противоположные точки зрения. Сторонники одной из них, так называемые статалисты (государственники, молдовенисты), придерживаются мнения об исторической первичности глотонима *молдавский язык* и о праве жителей Молдовы титульной национальности и населения суверенного государства в целом называть язык своей страны молдавским. Ранее использовался еще аргумент о существенной разнице между молдавским и румынским языком, однако он все реже упоминается, так как разница между языками была предопределена разными и исторически долгими контекстами их бытования, а не системой самого языка. Считается, что языковые различия между румынским и молдавскими языками стали возникать с начала XIX века. Во времена СССР, в первой половине прошлого века, эти различия стали усугубляться. Однако во второй половине XX в. начался обратный процесс сближения молдавской и румынской языковых норм, которые сейчас практически неотличимы, хотя разница в речевой практике заметна и явно чувствуется.

Сторонники другой точки зрения, их называют румынистами и унионистами (выступают за объединения Молдовы с Румынией), убеждены в идентичности языков и этническом единстве молдаван и румын: один народ, один язык и два государства, которые должны объединиться / воссоединиться. В этом ключе дана и формулировка в основном справочнике для «массового потребителя», то есть для всех интересующихся, в Википедии: «*Молдавский язык*» – один из **глотонимов** современного румынского языка, поныне активно используемый в Молдавии.

Именно государственному языку посвящен первый из документов

новой языковой политики ***Закон о статусе государственного языка МССР*** (1989), которым вносится дополнение в действующую тогда Конституцию, в частности: «Государственным языком Молдавской Советской Социалистической Республики является молдавский язык. Государственный язык действует в политической, экономической, социальной и культурной жизни и функционирует на основе латинской графики» [Закон о статусе … , 1989].

В этом ключе принята и формулировка в **Конституции РМ** (1994). В соответствии со ст. 13, «государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики» [Конституция, 1994]. Тем не менее, попытки пересмотреть это положение инициировались неоднократно. Последняя из них по хронологии была предпринята в конце 2013 г. Правительство Молдавии одобрило законопроект о замене в Конституции глотонима для государственного языка с «молдавский язык» на «румынский язык». Основанием для такого решения стал вывод о том, что текст ***Декларации о независимости Молдавской республики***, в котором государственным языком назван румынский, превалирует над Конституцией, где указан молдавский. Опираясь на это положение, группа депутатов инициировала рассмотрение законопроекта о внесении поправок в Конституцию, на что Конституционный суд РМ – Постановление КС № 36 от 05.12. 2013 – дал свое положительное заключение. Однако Парламент не проголосовал и изменения не были приняты, таким образом, по-прежнему на законном основании остается глотоним «молдавский язык».

Однако противоречивость проблемы остается де-факто. Несмотря на изложенные выше положения официальных документов язык в системе образования называется румынским, соответственно учебники тоже по румынскому языку, и учебные заведения называются – с румынским языком обучения. Таким образом, система образования формирует румынскую, а не молдавскую языковую идентичность у нового поколения граждан РМ. Такое положение широко поддерживается СМИ и прорумынским академическим сообществом. – Коллизия или компромисс?

Отметим еще одну характерную особенность ЯП, которая непосредственно связана с проблемой продвижения глотонима *румынский язык*. Это перевод письменности с кириллицы на латиницу, хотя от первых письменных источников до советской литературы на молдавском языке использовалась кириллица. В отличие от других республик бывшего Союза, которые тоже предпочли латиницу, для РМ переход был облегчен наличием румынской параллели многих текстов, словарей и другой литературы. Также возможность заимствования

позволила в Молдове очень быстро утвердиться государственному языку в его официально-деловом регистре: бланки различных документов, бюрократическая и профессиональная терминология не требовали самостоятельной разработки.

Конечно, самая сложная часть разработки и внедрения ЯП в РМ, как и в других постсоветских государствах, касалась перехода во всех сферах на государственный язык делопроизводства и профессиональной коммуникации, поскольку значительная часть граждан республики 36,5 % на момент переписи 1989 г. была русскоязычной. Русский язык был широко и прочно укоренен в практику общения в РМ. Подавляющее большинство молдаван были свободно говорящими на русском языке билингвами.

В целях кардинального изменения этой ситуации в пользу государственного языка на рубеже веков были приняты специальные положения о функционировании языков в ряде законов, регламентирующих отдельные сферы: СМИ, образование, судопроизводство, топонимика страны, реклама, визуальная наглядность в общественных местах, циркулирование петиций, получение патентов и сертификатов на изобретения и т. д.

Тем самым решалась проблема обязательного использования государственного языка и допускалось параллельно или в определенных – меньших – пропорциях функционирование русского языка. Постепенно обязательность государственного языка и необязательность русской параллели привела к отказу от нее в очень важных для рядового гражданина сферах: инструкции к лекарствам, перевод с иностранного языка надписей на потребительских товарах, визуальная наглядность на транспорте и в др. публичных местах. Для русофонов это стало нарушением «благоприятного социального пространства». Именно ее значимость подчеркивают специалисты: «Должна присутствовать «пространственная» поддержка языка. Человек должен быть окружен информацией на родном языке: вывесками, наименованиями, объявлениями, газетами, телевидением, радио. Необходимо создание благоприятного социального пространства общения на родном языке на производстве, в транспорте, общественных местах, что вполне реализуемо. Иными словами, требуется создание языковой среды, язык должен стать средством жизни данного этноса, это основное условие выживаемости языка» [Энциклопедия, 2018, с. 635]. В нашем случае речь не о витальности языка как такового, а о сохранении языка в определенном месте пребывания его носителей.

Издержками такой ЯП стали так называемые политологами этнические чистки, когда основным условием сохранения или получения должности / работы в государственных учреждениях стал языковой ценз, в результате чего своих рабо-

чих мест лишились многие, в том числе высококвалифицированные, русскоязычные специалисты, которые в большинстве своем в дальнейшем эмигрировали из страны.

Вопрос перехода на единый, только государственный, язык коммуникации в стране до сих пор окончательно не решен, хотя молодое поколение русофонов в той или иной степени государственным языком владеет. Последние по хронологии документы, принятые с целью повышения уровня владения румынским языком, следующие:

− «Кодекс об образовании Республики Молдова» [Кодекс об образовании … , 2014];

− «Национальная программа по улучшению качества изучения румынского языка в общеобразовательных учреждениях с обучением на языках национальных меньшинств (2016–2020 годы), принятая постановлением Правительства РМ в декабре 2015 года» [Национальная программа … , 2015];

− «Стратегия укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017–2027», введенная в действие Постановлением Правительства от 30 декабря 2016 года [Стратегия укрепления … , 2016].

Таким образом, по линии упрочения позиций государственного языка политика последовательно и постоянно преломляется в новых документах, в первую очередь, образовательных и касающихся официального делопроизводства и госаппарата.

Языковая политика РМ в отношении русского языка

Молдавский край издавна находился в зоне плотного взаимодействия со славянским миром, в православном духовном пространстве. Что касается непосредственно русской составляющей местного социокультурного ландшафта, то она стала интенсивно нарастать в период после 1812 года, когда по результатам русско-турецких войн часть исторической Молдовы между реками Прут и Днестр отошла к России. С разными административными и территориальными модификациями она была сначала в XIX и начале XX вв. Бессарабской губернией в составе Российской империи, а в XX веке, исключая период с 1918 по 1940 гг., в составе СССР.

В нашу задачу не входит подробный исторический обзор, поэтому ограничимся этой базовой констатацией, добавив к ней только то, что русский мир Молдовы в разные времена составляли люди статусных социальных слоев: чиновный люд, военные, купцы, ремесленники, промышленники, специалисты в различных областях, творческая интеллигенция. Система образования на русском языке сформировалась еще в XIX веке, занимала значительную долю (40 %) на момент выхода из СССР, и в настоящее время на русском

языке получают образование около 20 % молодого населения РМ. Молдавско-русский билингвизм высокого уровня владения обоими языками – явление прежде широко распространенное и отчасти сохраняющееся в молодом поколении титульного населения РМ. Таким образом, русский язык в РМ востребован не только носителями языка, но и инофонами разного этнического происхождения. Также сохранена русская языковая среда и вся ее опорная инфраструктура: театры, библиотеки, учебные заведения, церкви, СМИ и др.

По данным переписи населения 1989 г., русский язык был родным или вторым языком, которым свободно владеют, для 68,5 % жителей Молдавии. Русское языковое сообщество даже превосходило по численности сообщество людей, говорящих в МССР на молдавском языке: соответственно 68 % и 67 %. [Тоталуриле реченсэмынтулуй … , 1990].

Страна и сейчас по праву относится к числу так называемых русскоговорящих стран. В связи с этим обращает на себя внимание название ***Закона о функционировании языков, на которых говорят на территории Республики Молдова*** [Закон о функционировании … , 2020].

Изданный в 2020 году «***Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс)» фиксирует по РМ сравнительно высокие показатели устойчивости русского языка в различных сферах:*** в государственно-общественной сфере – 2 по шкале от 0 до 3; в сфере образования (2018-2019 гг.) – 192 среди показателей по постсоветскому ареалу от 5,1 до 600; в научной коммуникации (2019) – комплексный индекс 3,84 при разбросе данных от 0,19 до 12,75. Наконец, в рейтинге, отражающем общий комплексный индекс устойчивости русского языка в странах, находящихся на территории бывшего СССР, Республика находится на четвертом месте с показателем 7,14 при показателях по другим странам от 3,03 до 25 [Индекс положения … , 2020].

Именно прочные позиции русского языка в МССР и его повсеместное использование стало в канун и в период распада Союза острой проблемой при реализации основной цели новой ЯП, которая предполагала форсированный переход на государственный, то есть на молдавский язык повсеместной и всеобщей коммуникации. Суть проблемы в том, что практически все жители республики знали в достаточной степени русский язык, но треть населения, так называемые русскоязычные, не владела языком титульного населения страны проживания. Ситуация вполне типичная для новых независимых республик постсоветского ареала, но у каждой из них своя особая колли-

зия. В РМ она связана в первую очередь со статусом русского языка.

В лимитированных рамках данной статьи остановимся только на этом аспекте, поскольку именно в этом состоит характерная для Молдовы коллизия в типичном для государств экс-Союза сценарии ЯП.

Символична ситуация относительно статуса русского языка в новой РМ – в плане ее восприятия общественным сознанием того периода – обозначил П. М. Шорников, историк и депутат первого и нескольких последующих созывов Парламента РМ, в заголовке своей монографии «Покушение на статус» – на фактический статус русского языка. До сих пор вопрос его статуса – один из актуальных для ЯП РМ [Шорников, 1997].

Для двух регионов страны он был решен окончательно еще в начале 90-х гг. путем их административно-территориального обособления в жестком противоборстве с вершителями национально-языковой политики в структурах центральной власти.

Острые разногласия по вопросу статуса русского языка и стоящего за этим масштаба его функционирования, а также сопротивление намерениям унионистов объединить Молдову с Румынией стали причиной дезинтеграции республики и обособления ее восточных районов, находящихся на левом берегу Днестра, где проживало и работало на больших предприятиях общесоюзного значения в основном русскоязычное население. С 1991 года эта территория присутствует в геополитическом пространстве региона в качестве непризнанной Приднестровской молдавской республики *(далее ПМР)* со столицей в городе Тирасполе.

ЯП непризнанной ПМР базируется на равноправии проживающих там этносов и их примерно равновеликих пропорциях в составе населения. Поэтому **статус официальных языков** ПМР имеют соответственно молдавский, русский, украинский языки.

«**Ст. 3. Правовой статус языков**. На территории Приднестровской Молдавской Республики все языки наделены равным правовым статусом и обеспечиваются одинаковой защитой и поддержкой государства.

Статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам» [Закон ПМР … , 2019].

Подробно об этом в диссертации и монографии Е. А. Погореловой «Языковая ситуация и языковая политика: Русский язык в Приднестровье» [Погорелова, 2003].

Второй регион, который добился своей относительной самостоятельности в 1994 году – это Гагаузская автономия или официально – Автономно-территориальное образование Гагауз Ери в составе Республики Молдова. Это южный регион страны, где компактно проживают гагаузы: православное русско-

язычное население тюркского этнического происхождения.

В рамках собственной ЯП в Гагаузии **статус официальных языков** был сразу присвоен тоже трем языкам: гагаузскому, молдавскому и русскому и в дальнейшем закреплен еще в одном документе в Уложении Гагаузии [Уложение Гагаузии …].

Решенный таким образом вопрос статуса русского языка в данных русскоязычных регионах – важный знак для тех, кто посредством языковой политики намерен способствовать интеграционным процессам в обществе.

Что касается основного статуса русского языка в РМ, то изначально в одном из первых и главных документов, определяющих ЯП для новой Молдовы, в ***Законе о функционировании языков на территории МССР***, который был принят еще до обретения ею независимости – 1 сентября 1989 г. вслед за принятым 31 августа 1989 г. ***Законом о государственном языке,*** – был установлен **статус языка межнационального общения,** который, согласно ст. 3 «выполняет эту роль наряду с государственным молдавским языком» [Закон о функционировании … , 1989].

По тому, какой широкий спектр функционирования предписывался русскому языку положениями данного закона, этот статус вполне соответствовал статусу второго государственного или официального языка, функционирующего почти параллельно с государственным. За одним важным исключением: владение молдавским языком было сформулировано как обязательная для всех и главная задача, чего не требовалось для русского языка как языка межнационального общения.

Оценивая реализацию этого Закона сейчас с позиций относительной временной дистанции, можно констатировать тот главный факт, что многие положения Закона не исполнялись по отношению не только к русскому языку даже тогда, когда в 1994 г. этот органический закон получил статус конституционного. Однако он был очень важным и стал определенным тормозом для принятия решений, ограничивающих права русскоязычных граждан РМ. Многократно, на волне жесткого политических противостояния по языковому вопросу, предпринимались попытки пересмотреть данный Закон.

Хотя он продолжал оставаться в числе действующих, однако попытки урезать роль и место русского языка иными Законами предпринимались постоянно. Примером могут служить поправки к ***Закону об удостоверяющих личность документах***, принятые в 2013 г., которые лишили русских людей и не только отчеств, то есть обязательного компонента имени собственного при записи в паспорте. Борьба за их восстановление продолжается [Постановление правительства … , 2013; Справка к пятому … , 2019].

Другой пример – принятие нового ***Кодекса об образовании***, отдельные положения которого позволили принять решение об отмене обязательного изучения русского языка в среднем звене учебных заведений с государственным языком образования [Кодекс об образовании, 2014]. Таким образом, русскому языку предписан в системе образования РМ статус второго иностранного языка по выбору учащихся.

Судьба Закона о функционировании языков на территории РМ была решена Конституционным судом РМ в июне 2018 года, когда его просто отменили как устаревший [Решение Конституционного … , 2018]. Таким образом был в одночасье упразднен единственный документ, где определялся статус русского языка в РМ вообще – статус его как языка межнационального общения, что де факто давало возможность определенным образом использовать его в объективно востребованном и значительно большем диапазоне, чем языки других национальных меньшинств РМ.

Неожиданным по смелости поворотом в этой истории стало то, что сформировавшееся в конце 2020 года большинство в Парламенте РМ под давлением общественности и в соответствии со своими политическими установками вернулось к этому закону в его обновленном варианте. В новой версии закон был принят Парламентом РМ 16 декабря 2020 г. [Закон о функционировании … , 2020]. Русскому языку был возвращен утраченный статус. Закон, в частности, предусматривал, что жители Молдовы могут обращаться в органы государственной власти, госучреждения, предприятия и организации на государственном или русском языке. В свою очередь, госслужащих могут обязать по запросу граждан предоставлять перевод документов на русский язык, принимать заявления на русском и давать информацию на том языке, на котором написано заявление. Отдельные положения касались и переводов на русский язык инструкций к лекарствам и справочной информации на потребительские товары. Однако это стало основанием для опротестования закона в Конституционном суде РМ.

Председатель Конституционного суда объяснила, почему КС принял решение признать неконституционным ***Закона о функционировании языков, на которых говорят на территории Республики Молдова***, принятый Парламентом РМ 16 декабря 2020 года. Суд постановил, что «возведение русского языка на один уровень с румынским, который является государственным, противоречит Конституции». Глава КС напомнила: ст. 13 Конституции гласит, что государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, а во второй части статьи сказано, что государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других

языков, используемых на территории страны. «Русский тут указан как пример, он не наделен приоритетом. Закон (Конституция) не дает русскому языку особый статус, по сравнению с другими языками, на которых говорят в Молдове: украинскому, болгарскому, гагаузскому, романи и так далее», – разъяснила председатель КС [Конституция не предусматривает … , 2021].

За всем этим вполне объяснимое нежелание носителей титульного языка считать для себя обязательным изучение и использование русского языка как социально значимого для них. За таким пунктом ЯП в РМ стоит и убежденность в том, что «использование одного языка на всей территории страны может способствовать ликвидации дискриминации граждан» [Конституция не предусматривает … , 2021]. Кроме того, для определенных политических сил прорумынского и проевропейского толка русский язык не угоден как фактор связи с Россией и СНГ.

Завершая тему статуса русского языка в контексте ЯП РМ, необходимо отметить, что узаконенный государством проевропейский вектор внешней политики РМ так или иначе ориентирует Молдову на решение отдельных вопросов, в том числе национально-языковых, по европейскому образцу. В этой связи неоднократно вплоть до 2012 года на разных уровнях в РМ с участием многочисленных экспертов обстоятельно обсуждались пригодные для РМ варианты ***Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств***. Хартию РМ подписала в 2002 году, но так и не ратифицировала. Одна из важных причин, что весьма показательно, – отсутствие в ней статуса, адекватного положению и роли русского языка в Республике Молдова.

Языковая политика в отношении этнических меньшинств

Во все времена всеми авторами-исследователями, путешественниками, писателями – при описании Молдавии отмечалась этническая пестрота населения этого края, что отражается и в статистических данных по населению Молдовы в разные периоды. В республике на ее небольшой территории, с некогда самой высокой плотностью населения в СССР, тесно соприкасаются и пересекаются три цивилизационные составляющие: романская (молдаване, румыны), славянская (украинцы, русские, болгары, белорусы, поляки) и тюркская (гагаузы, азербайджанцы). Кроме того, край входил в черту оседлости евреев и на рубеже XIX–XX вв. почти половину населения Кишинева составляли евреи. Еще раньше здесь обосновались греки, бежавшие из Османской империи; в южные землях Бессарабии селились немецкие колонисты-переселенцы. Здесь традиционно проживают цыгане (ромы). В период выхода из СССР в МССР доля жителей нетитульной национальности, по данным пере-

писи 1989 года, составляла 35,5 % от всего населения. Как правило, все они, за исключением цыган, сохраняя этнические корни, использовали в социальном общении русский язык и составляли вместе с этническими русскими так называемое русскоязычное население республики.

По данным последней переписи населения 2014 г., пропорции эти изменились. Помимо молдаван и румын (75,1% + 7 %), наибольшими по численности этническими сообществами в РМ являются украинцы (6,6 %), гагаузы (4,6 %), русские (4,1 %), болгары (1,9 %). Свои официально зарегистрированные в РМ этнокультурные организации есть у представителей 20 национальностей. Из тех, кто в ходе Переписи 2014 года пожелал указать свой родной язык, молдавский назвали 56,7 %, румынский – 23,5 %, русский – 9,7 %, гагаузский – 4,2 %, украинский – 3,9 %, болгарский – 1,5 % [Перепись населения … , 2014].

ЯП относительно национальных меньшинств стала сразу формироваться в общем контексте новой национально-языковой политики РМ, что подтверждает один из упоминавшихся выше ***Закон о функционировании языков на территории МССР*** (1989 г.). В его положениях акцент был сделан на сохранении и развитии культурных традиций, а также изучении и использовании языков меньшинств в зонах их компактного проживания. Это было важно для представителей нетитульного населения РМ, так как на волне этнической мобилизации и мощного национально-культурного движения того периода они активно и сплоченно добивались прав на сохранение и выражение своей национальной самобытности. За этим законом последовал ряд указов Президента РМ и постановлений правительства РМ по мерам конкретной поддержки каждому из национально-культурных сообществ, в том числе фигурировали обязательные положения о сохранении и изучении их родных этнических языков.

Отметим, что такое внимание новой национально-языковой политики, всецело нацеленной на всемерное укрепление государственного языка, по отношению к лингвокультурным потребностям и проблемам меньшинств как раз и объясняется именно этим ее «титульным» приоритетом. Суть в том, что размежеванием интересов национальных меньшинств достигалась разобщенность русскоязычного сегмента, ослаблялись позиции русского языка. В качестве альтернативы нетитульным гражданам предлагалось изучать свои языки и государственный язык страны проживания.

Несмотря на декларируемую расположенность государства к национальным меньшинствам закон об их правах очень долго не принимался, хотя в разных вариантах обсуждался в Парламенте РМ

нескольких созывов. Он был принят даже позже, чем страна присоединилась в 1996 году к международному европейскому документу – ***Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств.*** – ***Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций*** был принят только в 2001 году.

Основная коллизия, связанная с этим законом, порождена противоречием между положениями ***Закона о функционировании языков на территории МССР*** (1989 г.) и языковой ст. 13. ***Конституцией РМ***, принятой в 1994 году, что стало причиной и других многочисленных коллизий, связанных с дальнейшим регламентированием использования языков в других законодательных актах. Суть в том, что все законодательные акты, разработанные с опорой на действующий ***Закон о функционировании языков*** 1989 г., опротестовываются в Конституционном суде, который при принятии решения опирается на положения действующей Конституции 1994 года, которая особого статуса для русского языка напрямую не предусматривает. Особенно ярко эти противоречия проявились в период после принятия Парламентом РМ в 2001 году ***Закона «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций».*** Целый ряд статей, которые по сути повторяли положения ***Закона о функционировании языков***, в части, касающейся использования русского языка, были признаны неконституционными, несмотря на то, что пункт ст.13 Конституции РМ отсылает нас к органическому закону.

«Статья 13. Государственный язык, функционирование других языков (1) Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. (2) Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. (3) Государство содействует изучению языков международного общения. (4) Порядок функционирования языков на территории Республики Молдова устанавливается органическим законом» [Конституция РМ, 1994].

Поскольку Закон 1989 г. и выше упоминаемая его новая версия 2020 г. выведены из правового поля Конституционным судом РМ, то в настоящее время ЯП по отношению к языкам национальных меньшинств РМ регламентируется ***Законом о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций*** и отдельными положениями ***Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств.*** Регулярно, согласно процедурным требованиям ее имплементации, государства, присоединившиеся к ***Конвенции,*** проводят мониторинг и готовят отчет.

Республика Молдова в 2019 г. представила в Совет Европы уже пятый отчет.

Как уже упоминалось, в 2002 г. Молдова подписала Европейскую Хартию региональных языков и языков меньшинств, но не ратифицировала ее, хотя работа и на национальном уровне и с участием международных экспертов проводилась регулярно вплоть 2012 года. Важно упомянуть перечень языков, актуальных, с точки зрения разработчиков и экспертов, для государственной поддержки в РМ. В проекте зафиксирован следующий список языков: *болгарский, гагаузский, немецкий, польский, русский и украинский*, а также *романи и идиш*, которые относятся к нетерриториальным языкам и охватываются Частью II Хартии.

В настоящее время, несмотря на возможности, которые в рамках ЯП существуют для языков национальных меньшинств, все, за исключением русского, используются в очень ограниченном диапазоне по целому ряду причин. Стабильно только наличие в системе образования преподавание/изучение языков меньшинств в учебных заведениях и изучение ими курса «История, культура и традиции /такого-то/ народа».

Более всех в деле продвижения своего языка преуспели гагаузы. В 2010 году в изданной ЮНЕСКО при поддержке правительства Норвегии последней по хронологии версии «Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» [Атлас языков … , 2010] гагаузский язык был назван в числе исчезающих. В АТО Гагауз Ери сделали очень многое, чтобы «спасти» свой язык от такого статуса.

До конца XIX века гагаузский язык оставался бесписьменным. В 1957 году была создана гагаузская письменность на основе кириллицы. В 1994 году гагаузский язык специальным законом был переведен на латинскую графику.

ЯП для этого региона зафиксирована в трех главных документах. Это Закон об особом правовом статусе Гагауз Ери (1994), Уложение Гагауз Ери (1998), в котором языковая статья изложена следующим образом:

(1) Официальными языками в Гагаузии являются гагаузский, молдавский и русский языки.

(2) Гагаузский язык функционирует на основе латинской графики и является основой национального самосознания гагаузского народа. Возрождение, сохранение, развитие и расширение сферы употребления гагаузского языка являются приоритетными задачами органов публичной власти Гагаузии.

(3) Каждый гражданин, проживающий на территории Гагаузии, вправе указывать в удостоверениях личности фамилию, имя, отчество, правописание которых определяется орфографическими нормами гагаузского языка.

(4) Гагаузия признает и гарантирует равные права на сохранение и развитие языков и культур всех национальностей, проживающих на ее территории, создает возможности для их свободного развития [Уложение Гагаузии … , 1998].

В развитие поддержки гагаузскому языку в 2018 году Народным собранием АТО Гагаузии принимается ***Закон о расширении сферы применения гагаузского языка*** [Закон о расширении… 2018]. Он вступил в силу в Гагаузии с начала 2019 года. Документ касается разных аспектов ЯП и управления языковой средой. В нем предусмотрены такие конкретные механизмы реализации ЯП как выплата специальных надбавок к зарплате учителям гагаузского языка, а также преподавателям факультета национальной культуры Комратского госуниверситета, финансовая поддержка писателям и поэтам, пишущим на этом языке и др.

В направлении расширения и насыщения коммуникативного поля гагаузского языка в Гагаузии появилось Евангелие на родном языке. Книга была переведена более 100 лет назад протоиереем Михаилом Чакиром и до сих пор была раритетом. Также открылась онлайн библиотека гагаузских произведений, созданы электронные двуязычные словари, компания Google добавила поддержку гагаузского языка в электронной клавиатуре на устройствах, функционирующих на базе Android. В июне 2019 г. начало действовать Гагаузское общественное телерадиовещание – Телерадио Гагаузии (гаг. Gagauziya Radio Televizionu kulesi – GRT), ведущее свои программы на трех языках: гагаузском, русском и молдавском.

Оценивая ЯП в РМ в общепринятых категориях современной социолингвистики, воспользуемся классификацией известного ученого В. М. Алпатова. Он выделяет 4 модели ЯП и языковой ситуации. «Первая – это один господствующий на всей территории государственный язык и отсутствие государственной поддержки языков меньшинств. Вторая – равноправное официальное многоязычие. Третья модель – один доминирующий язык (обычно со статусом общегосударственого) при признании и господдержке других языков. И четвертая – это модель языкового плюрализма без доминирующего языка или языка бывшей колониальной метрополии» [Алпатов, 2018, с. 24]. На основании нашего аналитического обзора можно констатировать, что ЯП в РМ принадлежит к третьей модели по классификации В. М. Алпатова, но тяготеет к первой, как и большинство стран экс-Союза.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире. – Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве // Международная конференция (Москва 14-17.11.2018): доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. Москва : Языки народов мира. С. 24–33.

2. Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения. URL: http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/en/atlasmap.html. (Дата обращения: 11.06.2021).

3. Закон о функционировании языков на территории МССР, №3465 от 01.09.1989.

4. Закон о статусе государственного языка Республики Молдова. N 3464-XI от 31.08.89 (в силу 30.09.1989). Вести N 9/216 от 1989.

5. Закон о возврате молдавскому языку латинской графики. Опубликован: 01-09-1989 в Vestile R.s.s.m № 9, статья № 214.

6. Закон о функционировании языков, на которых говорят на территории Республики Молдова №234 от 22-12-2020. Официальный вестник No. 353-357, арт. 274.

7. Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций. №382 от 19.07. 2001. Monitorul Oficial № 107 статья № 819 – 04.09.2001.

7. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О языках в Приднестровской Молдавской Республике» (в редакции на 14.03.2019.).

9. Постановление Правительства РМ об утверждении Положения о выдаче документов, удостоверяющих личность, и об учете граждан Республики Молдова Опубликован : 22-02-2013 в Monitorul Oficial № 36-40 статья № 171.

10. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / под ред. М.А. Осадчего. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. 42 с.

11. Кара Н. Язык болгар Молдовы: история и современность : сборник статей / Надежда Кара ; Институт культурного наследия Академии Наук Молдовы, Научное общество болгаристов Республики Молдова. Кишинев : Lexon-Prim, 2017. 210 с.

12. Кодекс об образовании Республики Молдова № 152 от 17. 07. 2014.

13. Конституция Республики Молдова. Опубликован: 18.08.1994 в Monitorul Oficial Nr. 1 статья № : 1. Дата вступления в силу : 27.08.1994.

12. «Конституция не предусматривает привилегий». Почему КС. Отклонил закон о функционировании языков. URL: https://newsmaker.md/rus/novosti/ konstitutsiya-ne-predusmatrivaet-privilegiy-dlya-russkogo-yazyka-pochemu-ks-otklonil-zakon-o-funktsionirovanii-yazykov/. (Дата обращения: 21.01.2021).

15. Краснов Л. Н. Этноязыковая политика как источник конфликтогенности в постсоветском пространстве (на примере Молдовы и Украины) : дисс. канд. полит. н. Москва : РУДН, 2017. 164 с.

16. Млечко Т. П. Русский язык в системе образования Республики Молдова. Кишинев, 1999. 312 с.

17. Млечко Т. П. Русская языковая личность ближнего зарубежья. Кишинев : Слав. ун-тет РМ, Valinex, 2013. 437 с.

18. Население и демографические процессы. НБС, Кишинев, 2013. URL: www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=263&id=2198. (Дата обращения: 21.01.2021).

19. Национальная программа по улучшению качества изучения румынского языка в общеобразовательных учреждениях с обучением на языках национальных меньшинств (2016-2020 годы). Постановление Правительства № 904 от 31.12. 2015.

20. Остапаенко Л. В. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя… (Этносоциологическое исследование) / Л. В. Остапаенко, И. А. Субботина, С. Л. Нестерова. Москва : ИАЭ РАН, 2012. 403 с.

21. Погорелова Е. А. Языковая ситуация и языковая политика: Русский язык в Приднестровье : дисс д.фил.н. Москва, 2003. 444 с.

22. Перепись населения и жилищ в Республике Молдова 2014. URL: Statistica.md www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=479. (Дата обращения: 21.01.2021).

23. Решение Конституционного суда РМ о признании устаревшим Закона №3465 от 01.09.1989 «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» 04 .06.2018.

24. Справка к пятому периодическому докладу Республики Молдова по Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств. URL: https://ksrs.md/2019/02/14/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0-%D0%BA-%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB/. (Дата обращения: 21.01.2021).

25. Степанов В. П. Украинцы Республики Молдова. Кишенев : Ин-т культурного наследия Академии наук Молдовы, 2007. 710 с.

26. Стратегия укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017-2027 годы. Постановление Правительства № 1464 от 30.12. 2016. URL: lex.justice.md/UserFiles/File/2017/mo60-66ru/strategia_1464.docx. (Дата обращения: 21.01.2021).

27. Тоталуриле реченсэмынтулуй унионал ал популацией дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол.1. Кишинэу. 1990. П. 207-208.

28. Уложение Гагаузии (Гагауз Ери) №28-XXX/I от 05.06.1998 г. URL: https://halktoplushu.md/index.php/ulozhenie-gagauzii. (Дата обращения: 21.01.2021).

29. Шорников П. М. Покушение на статус: Этнополитические процессы в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев : НПО «Инесса», 1997. 236 с.

30. Шорников П. М. Вопрос о статусе русского языка в Молдавии // Шорников П. М. Общинное дело : Материалы к истории русского этнокультурного движения в Молдавии. Тирасполь : [Б. и.], 2019. С. 12–21.

31. Язык и общество. Энциклопедия. Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2016. 872 с.

32. Проблемы языка, истории и культуры болгарской диаспоры в Молдове и Украине // Сб. ст. Института культурного наследия Академии Наук. Кишинев : Штиинца, 1993. С. 7–12.

33. Языковая политика в контексте современных языковых процессов / под. ред. А. Н. Биткеевой. Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2015. 472 с.

34. Языковая политика, конфликты и согласие / отв. ред. С. В. Соколовский, Е. И. Филиппова, 2017. Москва : ИЭА РАН. 272 с.

35. Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве : Международная конференция (Москва, 14-17 ноября 2018): доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева, 2018. Москва : Языки народов мира. 750 с.

34. Hlihor E. Politica lingvistica si de securitate in societatea contemporana. URL: https://www.academia.edu. (Дата обращения: 21.01.2021).

35. Oteanu E. Politica lingvistica si constructia statala in Republica Moldova. URL: https://vdocuments.mx/politica-lingvistica-si-constructia-statala-in-republica-moldova.html. (Дата обращения: 21.01.2021).

Reference list

1. Alpatov V. M. Jazykovaja politika v sovremennom mire. – Jazykovoe edinstvo i jazykovoe raznoobrazie v polijetnicheskom gosudarstve = Language policy in the modern world. – Linguistic unity and linguistic diversity in a multi-ethnic state // Mezhdunarodnaja konferencija (Moskva 14-17.11.2018): doklady i soobshhenija / otv. red. A. N. Bitkeeva, M. A. Gorjacheva. Moskva : Jazyki narodov mira. S. 24–33.

2. Atlas jazykov mira, nahodjashhihsja pod ugrozoj ischeznovenija. = Atlas of the world's endangered languages. URL: http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/en/atlasmap.html. (Data obrashhenija: 11.06.2021).

3. Zakon o funkcionirovanii jazykov na territorii MSSR = Law about the functioning of languages on the territory of the MSSR, №3465 ot 01.09.1989.

4. Zakon o statuse gosudarstvennogo jazyka Respubliki Moldova = Law on the status of the state language in the Republic of Moldova. N 3464-XI ot 31.08.89 (v silu 30.09.1989). Vesti N 9/216 ot 1989.

5. Zakon o vozvrate moldavskomu jazyku latinskoj grafiki = Law on the return of the Latin script to the Moldovan language. Opublikovan: 01-09-1989 v Vestile R.s.s.m № 9, stat'ja № 214.

6. Zakon o funkcionirovanii jazykov, na kotoryh govorjat na territorii Respubliki Moldova = Law on the functioning of languages spoken on the territory of the Republic of Moldova №234 ot 22-12-2020. Oficial'nyj vestnik No. 353-357, art. 274.

7. Zakon o pravah lic, prinadlezhashhih k nacional'nym men'shinstvam, i pravovom statuse ih organizacij = Law on the rights of national minorities and the legal status of their organizations. №382 ot 19.07. 2001. Monitorul Oficial № 107 stat'ja № 819 – 04.09.2001.

7. Zakon Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki «O jazykah v Pridnestrovskoj Moldavskoj Respublike» = Law of the Transnistrian Moldovan Republic “On languages in the Transnistrian Moldovan Republic” (v redakcii na 14.03.2019).

9. Postanovlenie Pravitel'stva RM ob utverzhdenii Polozhenija o vydache dokumentov, udostoverjajushhih lichnost', i ob uchete grazhdan Respubliki Moldova = Resolution of the Government of the RM on the Regulation of issuing identity documents and registration of citizens of the Republic of Moldova. Opublikovan : 22-02-2013 v Monitorul Oficial № 36-40 stat'ja № 171.

10. Indeks polozhenija russkogo jazyka v mire: Indeks global'noj konkurentosposobnosti (GK-Indeks), Indeks ustojchivosti v stranah postsovetskogo prostranstva (US-Indeks) = The Index of the Russian language status in the world: Global Competitiveness Index (GC-Index), Sustainability Index in Post-Soviet Countries / pod red. M. A. Osadchego. Moskva : Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, 2020. 42 s.

11. Kara N. Jazyk bolgar Moldovy: istorija i sovremennost' : sbornik statej = The Bulgarians' language in Moldova: history and modern time : collection of articles / Nadezhda Kara ; Institut kul'turnogo nasledija Akademii Nauk Moldovy, Nauchnoe obshhestvo bolgaristov Respubliki Moldova. Kishinev : Lexon-Prim, 2017. 210 s.

12. Kodeks ob obrazovanii Respubliki Moldova = Education code of the Republic of Moldova № 152 ot 17. 07. 2014.

13. Konstitucija Respubliki Moldova = Constitution of the Republic of Moldova. Opublikovan: 18.08.1994 v Monitorul Oficial Nr. 1 stat'ja № : 1. Data vstuplenija v silu : 27.08.1994.

12. «Konstitucija ne predusmatrivaet privilegij». Pochemu KS. Otklonil zakon o funkcionirovanii jazykov. = “The Constitution does not provide for privilege”. Why the CC rejected the law on the functioning of languages. URL: https://newsmaker.md/rus/novosti/konstitutsiya-ne-predusmatrivaet-privilegiy-dlya-russkogo-yazyka-pochemu-ks-otklonil-zakon-o-funktsionirovanii-yazykov/. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

15. Krasnov L. N. Jetnojazykovaja politika kak istochnik konfliktogennosti v postsovetskom prostranstve (na primere Moldovy i Ukrainy) = Ethnic language policy as a source of conflict in the post-Soviet space (the case of Moldova and Ukraine) : diss. kand. polit. n. Moskva : RUDN, 2017. 164 s.

16. Mlechko T. P. Russkij jazyk v sisteme obrazovanija Respubliki Moldova = The Russian language in the education system of the Republic of Moldova. Kishinev, 1999. 312 s.

17. Mlechko T. P. Russkaja jazykovaja lichnost' blizhnego zarubezh'ja = Russian linguistic personality of the Russia's neighboring countries. Kishinev : Slav. un-tet RM, Valinex, 2013. 437 s.

18. Naselenie i demograficheskie processy. = Population and demographic processes. Kishinev : NBS, 2013. URL: www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=263&id=2198. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

19. Nacional'naja programma po uluchsheniju kachestva izuchenija rumynskogo jazyka v obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenijah s obucheniem na jazykah nacional'nyh men'shinstv (2016-2020 gody). Postanovlenie Pravitel'stva = National program to improve the quality of Romanian language learning in general education institutions with teaching in the national minority languages (2016-2020). Government Resolution № 904 ot 31.12.2015.

20. Ostapaenko L. V. Russkie v Moldavii. Dvadcat' let spustja… (Jetnosociologicheskoe issledovanie) = Russians in Moldova. Twenty years later... (Ethno-sociological study) / L. V. Ostapaenko, I. A. Subbotina, S. L. Nesterova. Moskva : IAJe RAN, 2012. 403 s.

21. Pogorelova E. A. Jazykovaja situacija i jazykovaja politika: Russkij jazyk v Pridnestrov'e = Language situation and language policy: The Russian language in Transnistria : diss d.fil.n. Moskva, 2003. 444 s.

22. Perepis' naselenija i zhilishh v Respublike Moldova 2014. = Population and housing census in the Republic of Moldova 2014. URL: Statistica.md www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=479. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

23. Reshenie Konstitucionnogo suda RM o priznanii ustarevshim Zakona №3465 ot 01.09.1989 «O funkcionirovanii jazykov na territorii Moldavskoj SSR» = Moldovan Constitutional Court decision to recognize as outdated the Law №3465 of 01.09.1989 “On the functioning of languages on the territory of the Moldovan SSR”. 04 .06.2018.

24. Spravka k pjatomu periodicheskomu dokladu Respubliki Moldova po Ramochnoj Konvencii o zashhite nacional'nyh men'shinstv. = Reference to the fifth periodic report of the Republic of Moldova on the Framework Convention on national minorities protection URL: https://ksrs.md/2019/02/14/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0-%D0%BA-%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB/. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

25. Stepanov V. P. Ukraincy Respubliki Moldova. = Ukrainians in the Republic of Moldova. Kishenev : In-t kul'turnogo nasledija Akademii nauk Moldovy, 2007. 710 s.

26. Strategija ukreplenija mezhjetnicheskih otnoshenij v Respublike Moldova na 2017-2027 gody. Postanovlenie Pravitel'stva = Strategy for strengthening inter-ethnic relations in the Republic of Moldova for 2017-2027. Government Resolution № 1464 ot 30.12. 2016. URL: lex.justice.md/UserFiles/File/2017/mo60-66ru/strategia_1464.docx. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

27. Totalurile rechensjemyntuluj unional al populaciej din RSS Moldova din anul 1989. Kulezhere de date statistiche. Vol.1. Kishinjeu. 1990. P. 207-208.

28. Ulozhenie Gagauzii (Gagauz Eri) = The Code of Gagauzia (Gagauz Eri) №28-XXX/I ot 05.06.1998 g. URL: https://halktoplushu.md/index.php/ulozhenie-gagauzii. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

29. Shornikov P. M. Pokushenie na status: Jetnopoliticheskie processy v gody krizisa. 1988-1996. = An attempt on the status: ethnic-political processes in the years of crisis. 1988-1996. Kishinev : NPO «Inessa», 1997. 236 s.

30. Shornikov P. M. Vopros o statuse russkogo jazyka v Moldavii = The issue of the Russian language status in Moldova // Shornikov P. M. Obshhinnoe delo : Materialy k istorii russkogo jetnokul'turnogo dvizhenija v Moldavii. Tiraspol' : [B. i.], 2019. S. 12–21.

31. Jazyk i obshhestvo. Jenciklopedija. = Language and society. Encyclopedia. Moskva : Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2016. 872 s.

32. Problemy jazyka, istorii i kul'tury bolgarskoj diaspory v Moldove i Ukraine = Problems of language, history, and culture of the Bulgarian diaspora in Moldova and

Ukraine // Sb. st. Instituta kul'turnogo nasledija Akademii Nauk. Kishinev : Shtiinca, 1993. S. 7–12.

33. Jazykovaja politika v kontekste sovremennyh jazykovyh processov = Language policy in the context of contemporary linguistic processes / pod. red. A. N. Bitkeevoj. Moskva : Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2015. 472 s.

34. Jazykovaja politika, konflikty i soglasie = Language policy, conflict and consensus / otv. red. S. V. Sokolovskij, E. I. Filippova, 2017. Moskva : IJeA RAN. 272 s.

35. Jazykovoe edinstvo i jazykovoe raznoobrazie v polijetnicheskom gosudarstve : Mezhdunarodnaja konferencija (Moskva, 14-17 nojabrja 2018): doklady i soobshhenija = Linguistic unity and linguistic diversity in a multi-ethnic state : International conference (Moscow, November 14-17, 2018): reports and talks / otv. red. A. N. Bitkeeva, M. A. Gorjacheva, 2018. Moskva : Jazyki narodov mira. 750 s.

34. Hlihor E. Politica lingvistica si de securitate in societatea contemporana. URL: https://www.academia.edu. (Data obrashhenija: 21.01.2021).

35. Oteanu E. Politica lingvistica si constructia statala in Republica Moldova. URL: https://vdocuments.mx/politica-lingvistica-si-constructia-statala-in-republica-moldova.html. (Data obrashhenija: 21.01.2021).